

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 1

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. ФИЛОЛОГИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ

Основные положения и вопросы темы:

Периодизация истории языкознания. Современное языкознание как итог длительного исторического развития и совершенствования науки о языке. Факторы, влиявшие на развитие языкознания: неодинаковый уровень развития цивилизации в различных регионах планеты, различие практических нужд и потребностей общества, логика развития самой науки и ее место в системе знаний, господство тех или иных философских идей и научных принципов, влияние национальных лингвистических традиций, вклад в науку о языке и научные интересы отдельных ученых.

Понятия этапа, научной традиции, школы или направления в истории языкознания. Принципы систематики научных теорий и школ, вычленения этапов в развитии лингвистики: содержательная близость теорий, актуальное научное знание, метод научного моделирования и др. Хронологическая периодизация развития науки о языке: филология классической древности (по V в.), языкознание средних веков и эпохи Возрождения (V-XVI вв.), языкознание XVII-XVIII вв., языкознание XIX-XX вв., современное языкознание.

Религиозные и мифологические воззрения на Слово как основу бытия. Древнейшая лингвистическая метафизическая идея о Слове как основе становления мира и человека. Слово как самостоятельная духовная сущность или как атрибут Бога. Различие между двумя формами знания – религиозной, мифологической и научной. Религия и мифология о “сопричастности” человека миру, их образно-эмоциональный характер. Рациональный, логический характер науки, установление в ней причинно-следственных связей между явлениями и объектами. Идея божественности слова, его всемогущества как одна из причин развития языкознания в Древней Индии.

Языкознание в Древней Индии. Древняя Индия как колыбель языкознания. Необходимость точного воспроизведения Священных гимнов и стремление нормализовать санскрит как факторы в возникновении и развитии языкознания. Грамматика Панини (V-IV вв. до н. э.) “Восьмикнижие”. Принципы систематики языка, выработанные Панини. Лексикологические исследования индусов. Философские аспекты языковедения в древнеиндийской лингвистической науке. Идея исторического развития языков и их сравнительно-исторического изучения у Вараручи (III в. до н. э.). Значение древнеиндийского языкознания.

Античное языкознание. Античность как культура, формирующаяся при становлении любой цивилизации. Теория именования как одна из важных частей античной философии. Спор о природе названий: теория фюзей (наименование определяется самой природой предмета) и теория

тезей (наименование вещи устанавливается по условному соглашению людей). Античное грамматическое учение. Логика и грамматика в работах Аристотеля. Александрийские грамматисты: Аристарх Самофракийский, Дионисий Фракийский, Аполлоний Дискол. Споры об аналогиях и аномалиях в языке. Основные труды древнегреческих ученых в области языкознания. Языкознание в Древнем Риме. “Латинский язык” Варрона, грамматики Доната и Присциана. Особенности античной этимологии. Значение античного языкознания.

Вопросы для обсуждения:

1. Периодизация истории языкознания.
2. Религиозные и мифологические воззрения на Слово как основу бытия.
3. Языкознание в Древней Индии.
4. Античное языкознание. Теория именования.
5. Становление грамматического учения в античном мире.

Персоналии:

Панини (V-IV вв. до н. э.) – выдающийся лингвист Древней Индии, один из основоположников языкознания, автор первой нормативной грамматики классического санскрита. Грамматика Панини “Восьмикнижие” содержит около 4000 кратких стихотворных правил (сутр). В грамматике исчерпывающе описаны фонетика, морфология, словообразование и синтаксис санскрита. “Восьмикнижие” Панини в течение почти двух тысячелетий являлось непревзойденным авторитетом в грамматике классического санскрита. Лишь в XVII в. совершается пересмотр его трактата, который коснулся преимущественно порядка расположения правил, а не их содержания.

Аристотель (384-322 гг. до н. э.) – древнегреческий философ и ученый-энциклопедист, ученик Платона, учитель Александра Македонского. Вопросы устройства языка затрагиваются в работах “Поэтика” и “Риторика”. Основатель логического направления в языкознании, поскольку грамматические вопросы рассматривал в тесной связи с логикой. Учение Аристотеля оказало огромное влияние на проблему выделения и классификации грамматических категорий.

Аристарх Самофракийский (215-143 гг. до н. э.) – древнегреческий грамматист, хранитель Александрийской библиотеки. Вместе со своими учениками составил выверенный полный текст сочинений Гомера.

Дионисий Фракийский (170-90 гг. до н. э.) – ученик Аристарха, автор первой греческой грамматики для римлян “Искусство грамматики”.

Аполлоний Дискол (вторая половина II в. до н. э.) – наиболее известный александрийский грамматист, автор книги о синтаксисе греческого языка – “О синтаксисе”. В этой работе на базе греческого языка создал грамматическую систему, унаследованную современным языкознанием через латинские и старославянские грамматики.

Марк Варрон (116-27 гг. до н. э.) – римский грамматист, автор труда “Латинский язык” в 25 книгах, в котором изложил спор греческих грамматистов об аналогии и аномалии.

Элий Донат (IV в. н. э.) – автор полной и сокращенной грамматик латинского языка.

Присциан (VI в. н. э.) – римский грамматист, автор самой обширной грамматики латинского языка – “Грамматическое учение”, состоящей из восемнадцати книг. Грамматики Доната и Присциана донесли до нас в латинизированной форме античную грамматическую терминологию, которая употребляется и в современной лингвистике.

Вопросы и задания для контроля и самопроверки:

1. Перечислите факторы, влияющие на развитие науки о языке.
2. Дайте определение понятия «научная школа».
3. Укажите принципы систематизации научных теорий и школ, выделения этапов в развитии лингвистики.
4. Представьте хронологическую периодизацию развития науки о языке.
5. Каковы религиозные и мифологические воззрения на Слово?
6. Как понималась сакральность текста в ведической традиции?
7. Какие требования к грамматике выдвигали древнеиндийские грамматисты?
8. В чём специфика построения грамматики Панини? Каковы принципы систематики языка, представленные в ней?
9. Как рассматривалось слово в античной теории именования?
10. Объясните понятия *plusei* (фюзей) и *thesei* (тезей).
11. Какова специфика описания языка в “Поэтике” Аристотеля?
12. В чём суть споров об аналогиях и аномалиях в языке?
13. Назовите основные особенности формирования грамматических правил в греко-римской грамматической традиции.
14. Назовите представителей филологии классической древности.

Темы рефератов:

1. Аристотель как основатель логического направления в языкознании.
2. Китайская лингвистическая традиция.
3. Языки и письменность Древней Индии.

Литература:

1. Амирова Т.А. и др. История языкознания. М., 2003.
2. Античные теории языка и стиля. СПб., 1996.
3. Березин Ф.М. История лингвистических учений. М., 1984.
4. Гируцкий А.А. Общее языкознание. 3-е изд., стереотип. Минск, 2003.
5. Зубкова Л.Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. М., 1999.
6. История лингвистических учений. Древний мир. М., 1980.
7. Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974.

8. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. 2-е изд., стереотип. М., 2004.
9. Левицкий Ю.А. История лингвистических учений. М., 2005.
10. Мифологии древнего мира. М., 1977.

ТЕКСТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

ТЕКСТ 1. ШРИМАД-БХАГАВАТАМ. ПЕРВАЯ ПЕСНЬ “ТВОРЕНИЕ”

Глава 7

ТЕКСТ 13-14

Когда воины обеих армий, Кауравов и Пандавов, полегли на поле битвы Курукшетра и мертвые обрели то, что заслужили, когда, стая, упал сын Дхртараштры, с хребтом, перебитым палицей Бхимасены, сын Дроначарьи [Ашваттхама] обезглавил пятерых старших сыновей Драупади и принес их головы как трофей своему господину, по глупости считая, что тот будет доволен. Но Дурйодхана не одобрил его гнусного поступка и ничуть не был им доволен.

ТЕКСТ 15-16

Драупади, мать пятерых детей Пандавов, услышав о том, что они злодейски убиты, охваченная горем, запричитала, и глаза ее наполнились слезами. Пытаясь утешить ее в ее горе, Арджуна сказал: О, достойная женщина, когда я принесу тебе голову этого брахмана, отсеченную стрелой из лука Гандивы, я осушу твои слезы и утешу тебя. А когда тела твоих сыновей будут преданы огню, ты сможешь совершить омовение, попирая его голову.

КОММЕНТАРИЙ: Враг, который поджигает дом, подсыпает яд, нападает без предупреждения, используя смертоносное оружие, грабит, отбирает земли или соблазняет чужую жену, называется агрессором. Такой человек, даже если он брахман или так называемый сын брахмана, должен непременно понести наказание. Когда Арджуна пообещал обезглавить агрессора, он знал, что Ашваттхама был сыном брахмана, но поскольку так называемый брахман поступил как палач, он заслуживал соответствующего отношения. Убийство сына брахмана, оказавшегося злодеем, не могло считаться грехом.

ТЕКСТ 17

Этими словами Арджуна, которого направлял непогрешимый Господь, его возница и друг, успокоил свою возлюбленную жену. Затем он облачился в доспехи и взял в руки наводящее ужас оружие. Взойдя на свою колесницу, он пустился в погоню за Ашваттхамой – сыном своего наставника в военном деле.

ТЕКСТ 18

Ашваттхама, убийца царевичей, завидя стремительно приближавшегося к нему Арджуну, в панике помчался на колеснице, спасая свою жизнь, подобно Брахме, в страхе убегавшему от Шивы.

ТЕКСТ 19

Когда сын брахмана [Ашваттхама] увидел, что его лошади устали, он решил, что ему не остается ничего другого, как применить самое могущественное оружие – брахмастру [ядерное оружие].

КОММЕНТАРИЙ: Ядерное оружие, называемое брахмастрой, применяется только в крайнем случае, когда не остается другого выхода...

ТЕКСТ 20

Так как его жизни грозила опасность, он для очищения прикоснулся к воде и, сосредоточившись, стал произносить гимны, приводящие в действие ядерное оружие, хотя он и не знал, как остановить его действие.

КОММЕНТАРИЙ: Тонкие формы материальной деятельности выше грубых методов управления материальной энергией. Такие тонкие материальные действия осуществляются с помощью очищения звука. Здесь этот метод был применен при произнесении определенных гимнов, которые действовали как ядерное оружие.

ТЕКСТ 21

Во всех направлениях мгновенно распространился ослепительный свет. Он был таким нестерпимым, что Арджуна, почувствовав, что его жизнь в опасности, обратился к Господу Шри Кришне.

ТЕКСТ 26

О Бог богов, как случилось, что это сияние, таящее в себе опасность, распространяется повсюду? Откуда оно исходит? Я не понимаю этого.

ТЕКСТ 27

Господь, Верховная Личность, сказал: Я открою тебе, что в этом повинен сын Дроны. Он прочел гимны, приводящие в действие ядерную энергию [брахмастру], но не знает, как вернуть это ослепительное излучение. Он совершил это от беспомощности, охваченный страхом неминуемой гибели.

КОММЕНТАРИЙ: Брахмастра аналогична современному ядерному оружию, основанному на действии атомной энергии. Атомная энергия высвобождается в результате полного сгорания, так же действует и брахмастра. Это вызывает нестерпимый жар, как при атомном взрыве, но отличие заключается в том, что атомная бомба – грубый тип ядерного оружия, а брахмастра – тонкий вид оружия, приводимый в действие гимнами. Это иная наука, и раньше эти знания были известны на земле Бхарата-варши. Тонкая наука произнесения гимнов также материальна, но о ней до сих пор неизвестно современным ученым-материалистам. Тонкая материальная наука не духовна, но она непосредственно связана с еще более тонкими духовными методами. Произносящему гимны было известно, как применять это оружие и как останавливать его действие. Такое знание было совершенным. Но сын

Дроначарьи, прибегнув к этой тонкой науке, не знал, как остановить действие этого оружия. Он применил его, страшась неминуемой гибели, и потому его действия не только не были верными, но и противоречили принципам религии. Как сыну брахмана, ему не следовало совершать так много ошибок, и за такое грубое пренебрежение своим долгом ему предстояло понести наказание от Самого Господа.

ТЕКСТ 28

О Арджуна, противодействовать этому оружию может только другая брахмастра. Ты сведущ в военном искусстве, так погаси же ослепительное сияние этого оружия силой своего.

КОММЕНТАРИЙ: Нет такого оружия, которое было бы способно нейтрализовать действие атомной бомбы, но действие брахмастры можно нейтрализовать с помощью тонкой науки, и в те дни люди, сведущие в военном деле, могли это делать. Сын Дроначарьи не владел искусством противодействия этому оружию, поэтому Арджуна получил совет противопоставить ему собственное оружие.

ТЕКСТ 29

Шри Сута Госвами сказал: Услышав эти слова Верховного Господа, Арджуна прикоснулся для очищения к воде и, обойдя вокруг Господа Шри Кришны, выпустил свою брахмастру, чтобы остановить действие первой.

ТЕКСТ 30

Когда излучения обеих брахмастр соединились, огромный огненный шар, подобный солнечному диску, заслонил собой весь космос, небесный свод и все планеты.

КОММЕНТАРИЙ: Жар, вызванный вспышкой брахмастры, напоминает огонь, возникающий в Солнце во время уничтожения Вселенной. По сравнению с жаром, создаваемым брахмастрой, излучение атомной энергии ничтожно. Взрыв атомной бомбы может, в худшем случае, взорвать планету, но жар брахмастры способен разрушить все космическое мироздание. Поэтому его сравнивают с жаром, возникающим во время уничтожения Вселенной.

ТЕКСТ 31

Обитатели всех трех миров ощутили нестерпимый жар, возникший от излучения этих двух брахмастр. Все вспомнили огонь самвартака, который уничтожает вселенную.

ТЕКСТ 32

Увидев, что народы встревожились и планетам грозит неминуемая гибель, Арджуна, исполняя желание Господа Шри Кришны, вернул обратно обе брахмастры.

(Шримад-Бхагаватам. Первая песнь “Творение”.
Бхактиведанта Бук Траст, 1990. С. 296-310).

Глава 8

ТЕКСТ 12

О величайший из великих мыслителей [муни] [Шаунака], все пятеро Пандавов, увидев ослепительную брахмастру, приближающуюся к ним, взяли каждый за свое оружие.

КОММЕНТАРИЙ: Брахмастра тоньше ядерного оружия. Ашваттхама выпустил брахмастру только для того, чтобы убить Пандавов – пятерых братьев во главе с Махараджей Йудхиштхирой и их единственного внука, который находился во чреве Уттары. Таким образом, брахмастра гораздо эффективнее и тоньше атомного оружия, и она не так слепа, как атомные бомбы. Атомные бомбы, взрываясь, поражают не только свою цель, но и все вокруг. Атомная бомба неуправляема, и потому ее жертвами становятся, в основном, невинные люди. Брахмастра отличается от нее тем, что различает свою цель и поражает ее, не причиняя вреда невинным.

ТЕКСТ 13

Увидев, какая большая опасность угрожает Его чистым преданным, душам, полностью предавшимся Ему, всемогущая Личность Бога, Шри Кришна, тут же взял Свой диск Сударшану, чтобы защитить их.

КОММЕНТАРИЙ: Самое могущественное оружие – брахмастра, выпущенная Ашваттхамой, – напоминает ядерное, но обладало большей радиацией и тепловым излучением. Брахмастра – плод более тонкой науки, продукт тонкого звука – мантры записанной в Ведах. Еще одно ее преимущество состоит в том, что она не действует слепо, подобно ядерному оружию. Она может избирательно поражать только свою цель и ничто другое. Ашваттхама выпустил ее для того, чтобы уничтожить всех мужчин в роду Пандавов. В некотором смысле она опаснее атомной бомбы, так как способна без промаха поразить даже самое защищенное место...

(Шримад-Бхагаватам, с. 337–339).

ТЕКСТ 2. АРИСТОТЕЛЬ. ПОЭТИКА

XX

1. Во всяком словесном изложении есть следующие части: *элемент, слог, союз, имя, глагол, член, падеж, предложение*.

2. *Элемент* – неделимый звук, но не всякий, а такой, из которого может возникнуть разумное слово. Ведь и у животных есть неделимые звуки, но ни одного из них я не называю элементом. А виды этих звуков – *гласный, полугласный и безгласный*.

3. *Гласный* – тот, звучание которого слышится без прикладывания языка, например, *α* и *ω*; *полугласный* – тот, звучание которого слышится при прикладывании языка, например, *σ* и *ρ*; *безгласный* – тот, который при наличии прикладывания языка, не дает однако самостоятельно никакого

звука, а делается слышным в соединении со звуками, имеющими какую-нибудь звуковую силу, например, γ и δ .

4. Эти элементы различаются в зависимости от формы рта, от места их образования, густым и тонким придыханием, долготой и краткостью и, кроме того, острым, тяжелым и средним ударением. Подробности по этим вопросам следует рассматривать в метрике.

5. *Слог* есть не имеющий самостоятельного значения звук, состоящий из безгласного и гласного. Но рассмотрение различия слогов также дело метрики.

6. *Союз* – это не имеющее самостоятельного значения звук, который не препятствует, но и не содействует составлению из нескольких звуков одного, имеющего значение. Он ставится и в начале и в середине, если его нельзя поставить в начале предложения самостоятельно. Или – это не имеющий самостоятельного значения звук, который может составить один, имеющий самостоятельное значение, из нескольких слов, имеющих самостоятельное значение.

7. *Член* – не имеющий самостоятельного значения звук, который показывает начало, или конец, или разделение предложения. Или – это не имеющий самостоятельного значения звук, который не препятствует, но и не содействует составлению из нескольких звуков одного имеющего значение звука, ставящийся обыкновенно и в начале и в середине.

8. *Имя* – это составной, имеющий самостоятельное значение, без оттенка времени, звук, часть которого не имеет никакого самостоятельного значения сама по себе. Ведь в сложных именах мы не придаем самостоятельного значения каждой части, например, в слове *Теодор* (Богдар) – *дор* (дар) не имеет самостоятельного значения.

9. *Глагол* – составной, имеющий самостоятельное значение, с оттенком времени, звук, в котором отдельные части не имеют самостоятельного значения так же, как в именах. Например, "человек" или "белое" не обозначают времени, а "идет" или "пришел" имеют добавочное значение; одно – нынешнего времени, другое – прошедшего.

10. *Падеж* имени или глагола – это обозначение отношений по вопросам "кого", "кому" и т. п., или – обозначение единства или множества, например, "люди" или "человек", или – отношений выразительности, например, вопрос, приказание: "пришел ли", "иди". Это глагольные падежи, соответствующие этим отношениям.

11. *Предложение* – составной звук, имеющий самостоятельное значение, отдельные части которого также имеют самостоятельное значение. Не всякое предложение состоит из глаголов и имен. Может быть предложение без глаголов, например, определение человека. Однако какая-нибудь часть предложения всегда будет иметь самостоятельное значение (например, в предложении "идет Клеон" – слово "Клеон").

12. Предложение бывает едино двояким образом: когда оно обозначает единое или когда состоит из многих. Например, "Илиада" – единое как

соединение многих, а определение человека – как обозначение одного предмета.

XXI

1. Имя бывает двух видов: *простое* и *сложное*. *Простым* я называю то, которое не слагается из имеющих самостоятельное значение частей, например, "земля".

2. Что касается имен *сложных*, то одни состоят из части, имеющей самостоятельное значение и не имеющей его, но имеющей или не имеющей значение не в самом имени; другие состоят только из частей, имеющих значение.

3. Имя может быть сложным из трех, четырех и многих имен.

12. Имена бывают мужского, женского и среднего рода.

(Античные теории языка и стиля. СПб., 1996. С. 67-68)

ТЕКСТ 3. ПЛАТОН. КРАТИЛ, ИЛИ О ПРАВИЛЬНОСТИ ИМЕН

Г. (Гермоген – Г.К) – Сократ, вот Кратил говорит, что у всего существующего есть правильное имя, врожденное от природы, и что не то есть имя, чем некоторые люди, условившись так называть, называют, произнося при этом частицу своей речи, но некое правильное имя врожденно и эллинам и варварам, одно и то же у всех. Я его спрашиваю, действительно ли ему имя Кратил. – Он соглашается. – А какое у Сократа? – спросил я. – Сократ, - отвечает он. – Следовательно, и у всех прочих людей то имя, каким мы каждого называем, и есть имя каждого? – Нет, говорит, твое имя не Гермоген, даже если бы все люди тебя так называли. И как я ни расспрашиваю и ни стремлюсь узнать, что именно он имеет в виду, он ничего не объясняет и насмехается надо мной, делая вид, что размышляет сам с собой о чем-то, что ему известно. Пожелай он только высказаться ясно, он и меня мог бы заставить согласиться и говорить то, что говорит и он. Поэтому если ты в состоянии понять вещание Кратила, я с удовольствием послушал бы тебя. Но с еще большим удовольствием я узнал бы, что ты сам думаешь о правильности имен, если ты не имеешь ничего против.

С. (Сократ – Г.К.) – О, сын Гиппоника Гермоген, есть старая поговорка: трудно узнать, в чем состоит прекрасное; и наука об именах – дело не малое. Если бы я уже прослушал у Продика рассуждение за пятьдесят драхм, прослушав которое можно, по его словам, получить законченное знание об этом, то ничто не помешало бы тебе сейчас же узнать истину относительно правильности имен. Но этого я не прослушал, а всего лишь рассуждение за одну драхму, поэтому и не знаю, в чем истина в этом вопросе. Однако я готов искать и с тобой и с Кратилом совместно...

Г. – А я, Сократ, после многих рассуждений и с ним и со многими, не могу поверить, что правильность имени состоит в чем-либо ином, чем в договоре и соглашении. Ведь мне кажется, какое имя кто чему установит, таково и будет правильное имя; и если он потом переменит на другое, а тем,

прежним, звать больше не будет, то более позднее будет ничуть не менее правильным, чем первое, подобно тому, как мы меняем имена рабов: ведь никакое имя никому не врожденно от природы, но принадлежит на основании закона и обычая тех, которые этот обычай установили и так называют. Если же дело обстоит иначе, то я готов слушать и учиться не только у Кратила, но и у кого бы то ни было другого... Я, по крайней мере, не знаю, Сократ, другой правильности имен, кроме той, чтобы мне называть каждую вещь одним именем, которое назначил я, а тебе – другим, которое назначил ты. Так и у отдельных общин, как я замечаю, для одних и тех же вещей имеются особые имена, и у одних эллинов в отличие от других эллинов, и у эллинов вообще в отличие от варваров...

С. – Значит, действия совершаются согласно их природе, а не согласно нашему мнению. Если бы мы, например, принялись резать каждую вещь, как мы пожелаем, или – если мы пожелаем резать каждую согласно природе того, что называется резать и подвергать резанию, и тем, чем естественно резать, то мы и будем резать и добьемся успеха и будем правильно делать это, если же вопреки природе, то мы ошибемся и ничего не сделаем?

Г. – Мне так именно и кажется...

С. – А говорить разве не является одним из действий?

Г. – Да.

С. – Итак, правильно ли будет говорить человек, говоря так, как, по его мнению, следует говорить, или так как от природы свойственно вещам говорить и быть предметом речи, и тем, что свойственно, – если он таким образом и такими средствами будет говорить, то добьется успеха и действительно скажет, если же нет – то ошибется и ничего не сделает... Однако действия “говорить” является “именовать”: ведь когда говорят, при этом именуют... Следовательно и “именовать” является также действием, раз “говорить” было не им действием относительно вещей.

Г. – Да.

С. – А действия показались нам существующими безотносительно к нам и имеющими свою собственную природу?

Г. – Так и есть.

С. – Следовательно, и именовать следует так, как от природы свойственно данной вещи именовать и быть именуемой, и тем, чем свойственно, а не как мы пожелаем, раз надо привести все это в согласие со сказанным ранее, и именно таким образом мы могли бы добиться успеха и действительно именовать, и никоим образом иначе... устанавливать имена – дело не всякого мужа, но некоего творца имен. Это и есть, по-видимому, законодатель, который реже всех других мастеров встречается среди людей... Найдя свойственное по природе орудие для каждой работы, надо вложить его в тот материал, из которого делается орудие, – не такое, какое каждый сам захочет, а такое, какое свойственно по природе. Надо уметь, по-видимому, в каждом отдельном случае вложить в железо подходящий по природе бурав... не следует ли и тому законодателю уметь свойственное от

природы каждой вещи имя влагать в звуки и слоги и, глядя на то самое, что является именем, создавать и устанавливать все имена, если он хочет быть настоящим установителем имен? Если же не каждый законодатель влагает в те же слоги, то из-за этого надо испытывать сомнение: ведь и не всякий кузнец влагает в одно и то же железо, делая для одних и тех же целей одно и то же орудие; до тех пор пока он воспроизводит один и тот же образ, хотя бы на другом железе, орудие оказывается хорошим, делают ли его здесь или у варваров. Не так ли?

Г. – Разумеется.

С. – Следовательно, таким же образом ты будешь считать и законодателя, здешнего или варварского, пока он будет воспроизводить образ имени, подходящий для каждой вещи, в каких бы то ни было слогах, отнюдь не худшим законодателем, будь он здесь или где-нибудь в другом месте?

Г. – Разумеется.

С. – Так же тот, кто распознает, подходящий ли образ ткацкого челнока вложен в какое бы то ни было дерево: сделавший его столяр или тот, кто будет им пользоваться, ткач?

Г. – Более вероятно, Сократ, что тот, кто будет пользоваться...

С. – А кто мог бы наилучшим образом руководить производением законодателя и судить об уже изготовленном и здесь и у варваров? Не тот ли, кто будет им пользоваться?

Г. – Да.

С. – Не будет ли им тот, кто умеет ставить вопросы?

Г. – Разумеется.

С. – И он же будет уметь давать и ответы?

Г. – Да.

С. – А того, кто умеет ставить вопросы и давать ответы, зовешь ли ты диалектиком или как-нибудь иначе?

Г. – Нет, но именно так.

С. – Значит, дело столяра – делать руль под руководством кормчего, для того чтобы руль был прекрасен.

Г. – Несомненно.

С. – А дело законодателя – имя, пользуясь руководством мужа-диалектика, для того чтобы имена были установлены прекрасным образом?

Г. – Так и есть.

С. – Видимо, Гермоген, установление имен не ничтожное дело, как ты думаешь, и не дело ничтожных и первых появившихся людей? И Кратил говорил истину, утверждая, что имена присущи вещам от природы и что не всякий является мастером имен. Но только тот, кто глядит на имя, от природы присущее каждой вещи, и может вложить его образ в буквы и слоги...

(Античные теории языка и стиля. СПб, 1996. С. 40-47.)